

А. ВЕТУХОВЪ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ОБЪ

А. А. ПОТЕБНЪ

(† 29 ноября 1891 года)

одного изъ послѣднихъ его слушателей

Р. І. КАШИРЕНИНОВА

(† 24 іюня 1896 года).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій пер., соб. домъ № 3.

1913.

2101 (2)

А. ВЕТУХОВЪ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ОБЪ

А. А. ПОТЕБНЪ

(† 29 ноября 1891 года)

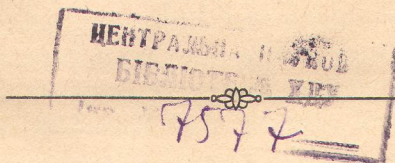
одного изъ послѣднихъ его слушателей

Р. І. КАШИРЕНИНОВА

(† 24 іюня 1896 года).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧОВА
БИБЛИОТЕКА

№ 12093

✓45
4548
1922/3 р.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій пер., соб. домъ № 3.

1913.

99 08

Проверено
ЦББ

Отд. оттиски изъ III выпуска „Вѣстника“ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества.

83
84
79

Р. І. Наширениновъ.

Изъ воспоминаній объ А. А. Потебнѣ († 29 ноября 1891 г.) одного изъ послѣднихъ его слушателей Р. І. Каширенинова († 24 іюня 1896 г.).

Среди учениковъ А. А. Потебни было не мало людей даровитыхъ, талантливыхъ, со вкусомъ и данными къ серьезной ученой работѣ, но обстоятельства и жизнь многихъ изъ нихъ уносили на своихъ волнахъ отъ университетской каѳедры, или они очень рано сходили со сцены жизни.—Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и авторъ воспоминаній, мой товарищъ по университету. Богато одаренный отъ природы, но надѣленный крайне хрупкой, болѣзненной физической организаціей, скромный до самоуничтоженія, чересмѣрно строгій и требовательный къ себѣ и всепрощающе-снисходительный къ другимъ, Р. І. приковывалъ къ себѣ симпатіи всего небольшого кружка университетской молодежи, среди коего вращался. Лекціи А. А. Потебни производили на него чарующее впечатлѣніе, и онъ дѣлалъ изумительныя, почти дословныя записи ихъ, тщательно, съ любовью и напряженнымъ вниманіемъ перечитывая и подправляя ихъ дома. Къ практическимъ занятіямъ (чтенію старинныхъ памятниковъ) у Потебни онъ готовился чуть не какъ къ защитѣ диссертациі. Въ его духовной организаціи чувствовалось что-то родственное съ обожаемымъ имъ профессоромъ и онъ многое въ его лекціяхъ постигалъ быстрѣе, тоньше и глубже сотоварищей, что сказалось и при перепискѣ и приготовленіи къ печати, по смерти А. А., оставшихся его трудовъ (надъ чѣмъ онъ не мало поработалъ съ 2—3 товарищами изъ послѣднихъ слушателей покойнаго).

Его студенческая работа „Лермонтовъ въ поэтическомъ творчествѣ“ (къ сожалѣнію не напечатанная)—одна изъ интереснѣйшихъ попытокъ построить историко-литературное изслѣдованіе на основахъ, указанныхъ Потебней, но все еще не проведенныхъ въ жизнь.

Прослушанное у Потебни Р. І. ярко имъ пережито и серьезно продумано, что видно уже и изъ тѣхъ двухъ отрывковъ изъ его воспоминаній, которые позволяю себѣ предложить вниманію всѣхъ интересующихся жизнью и дѣятельностью этого крупнѣйшаго философа-языковѣда въ этотъ памятный для всѣхъ его слушателей день.

І. „Передъ началомъ лекціи Ал. Аѳ-ча мы ставили профессорское кресло передъ самыми скамьями, но никто не рѣшался садиться противъ него: ведя свою бесѣду ¹⁾ Ал. Аѳ. обращался къ кому-нибудь одному изъ слушателей, и трудно было выдерживать его острый, пронизательный взглядъ. Медленно, видимо вновь продумывая каждое положеніе и взвѣсивая каждое слово, читаетъ онъ свои выводы и тотчасъ же приводитъ цѣлые ряды примѣровъ или, вѣрнѣе, частныхъ случаевъ, на основаніи которыхъ имъ сдѣлано обобщеніе. Объясненіе и переводъ не русскихъ, церковно-славянскихъ, древне-русскихъ образцовъ дѣлаютъ слушатели. Затрудняетъ ихъ какая-нибудь форма слова, тутъ же приводится цѣлое изслѣдованіе морфологическое или этимологическое, при чемъ затрагиваются философскіе и психологическіе вопросы, призывается на помощь исторія, данныя быта, не обходится ни одна область знанія. Нерѣдко изслѣдованіе образцовъ предшествовало выводамъ, такъ что въ концѣ концовъ послѣдніе, какъ будто добывались самими слушателями и потому прочно закрѣплялись въ памяти ²⁾.

— Усиленно работаютъ умы слушателей, пытливо вглядывается въ ихъ лица профессоръ, предлагая свой обычный вопросъ: „понимаете?“. И если видитъ, что никто не поднимаетъ головы, никто не отрываетъ глазъ отъ своихъ замѣтокъ, онъ повторяетъ сказанное, перемѣняя выраженія или приводитъ сравненіе, которое вдругъ яркимъ

¹⁾ „Онъ всегда „бесѣдовалъ“ съ пришедшими у него поучиться, а не „читалъ лекціи господамъ студентамъ съ высоты кафедръ“.

²⁾ „Ал. Аѳ. всегда энергично высказывался противъ усвоенія общихъ положеній и запоминаній терминовъ безъ поясняющихъ ихъ примѣровъ,—слѣдовательно противъ догматическаго изложенія науки и поэтому ставилъ въ заслугу индійскимъ грамматикамъ ихъ обыкновеніе называть свои обобщенія не отвлеченными терминами, а образцомъ обобщаемыхъ явленій. Такъ онъ и самъ поступалъ, напр.—въ заглавіяхъ отдѣльныхъ статей въ III ч. „Записокъ по русской грамматикѣ“.

свѣтомъ освѣщаетъ все, что казалось слушателю безнадежно темнымъ для его пониманія.

— Прозвонилъ звонокъ. Папка профессора съ записками закрывается, но онъ, откинувшись на спинку кресла и спокойно поглядывая на слушателей, дѣлаетъ замѣчанія по поводу прочитаннаго. Онъ какъ будто отдыхаетъ. Вдругъ рѣчь коснулась какого-нибудь вопроса, близкаго его уму и чувству ученаго. Выпрямился станъ, молодымъ огнемъ заблистали изъ-подъ нависшихъ бровей чудные, свѣтящіеся умомъ глаза; таинственно, страстно зазвучалъ глубокій бархатный голосъ; кипящимъ ключемъ, душу обновляющей струей, забила живая вода этого неизсякаемаго источника глубокой мысли, необъятныхъ познаній, тончайшихъ наблюденій.

— Трепещутъ сердца слушателей, души ихъ рвутся за могучимъ полетомъ орлиной мысли, а горячіе глаза не отрываются отъ этого озареннаго вдохновеньемъ и бесконечно дорогого имъ лица обожаемаго Александра Аеанасьевича.

— Кончилась перемѣна; какой-то любопытный пріотворяетъ дверь аудиторіи. „Сейчасъ, сейчасъ“ бросаетъ профессоръ и встаетъ съ кресла. „Извините, я задержу васъ еще немного“. И опять льется его рѣчь. Въ корридорѣ уже слышенъ шумъ шаговъ и говоръ студентовъ. „Я сейчасъ, пять минутъ“—говоритъ между рѣчью профессоръ, хватаясь за карманъ съ часами.—Наконецъ, онъ кончилъ, взялъ шляпу (Ал. Ае. всегда приходилъ въ аудиторію со шляпой), порывисто поклонился и своею широкою походкою, усталый, вышелъ изъ аудиторіи.

— А очарованные слушатели, не понимая, какъ могло такъ скоро пронестись время, медленно встаютъ съ своихъ мѣстъ и нехотя покидаютъ аудиторію, гдѣ они только что пережили счастливейшія минуты быть можетъ всей своей жизни...

II. „Въ осеннее полугодіе 1891 года Ал. Ае. прочелъ не больше 6—7 лекцій (—уже на дому—). Послѣдній разъ въ аудиторіи мы его видѣли (въ самомъ началѣ) сентября. Послѣ того объявленіе „Проф. Потебня не будетъ читать по болѣзни“ не снималось въ университетѣ до самой его кончины. Однако въ теплые дни начала сентября, проходя по Дѣвичьей ул., гдѣ я тогда жилъ, я еще видѣлъ его подъ зонтикомъ на балконѣ читающимъ книгу или газету. Весь конецъ сентября, октябрь и ноябрь до насъ доходили слухи то объ ухудшеніи, то объ улучшеніи здоровья Ал. Ае. Мы спрашивали о немъ профессоровъ, и его сыновей. Помню, какъ одинъ разъ Михаилъ Егоровичъ (Халанскій) отвѣчалъ: „Видно, мы его лишимся: сталъ уже пухнуть;

въ послѣднее мое посѣщеніе я не могъ уже его видѣть“, и при этомъ въ глазахъ его блеснули слезы...

Однако нѣсколько дней спустя Александръ Александровичъ, старшій сынъ Потебни, говорилъ мнѣ объ улучшеніи и предполагаемомъ впрыскиваніи спермина.

И все-таки черезъ самое короткое время мы услышали роковую вѣсть. Принесъ ее мнѣ лично и А. С. Вязигину В. И. Харціевъ. Мы стояли въ актовомъ залѣ университета въ ожиданіи начала лекціи (публичной) Овсяннико-Куликовскаго о Толстомъ. Подходить В. И. блѣдный и грустный; мы спрашиваетъ, что съ нимъ. „А развѣ вы не слыхали печальной новости?“ Намъ и въ голову не пришло, что это за новость могла быть. „Ал. Ае. скончался сегодня, въ 4 часа“. Не вѣрилось; оба мы задумались, стараясь разобраться въ своихъ мысляхъ и чувствахъ. „Не говорите же до конца лекціи Алешѣ (Ветухову)“. Онъ вскорѣ подошелъ, но мы промолчали.

Между тѣмъ собиралась публика. Прошли нѣкоторые профессора. Хлопотали, чтобы не встревожили Овсяннико-Куликовскаго извѣстіемъ раньше лекціи. Но, какъ всегда бываетъ, кто-то поспѣшилъ сообщить ему; зато, помню, съ какимъ воодушевленіемъ, съ какимъ жаромъ заговорилъ онъ въ одномъ мѣстѣ лекціи объ объективной сторонѣ человѣческаго духа, о созерцаніи, о наукѣ. Ему предсталъ въ этотъ мигъ вдохновенный образъ почившаго и манилъ и звалъ на ту высоту, которой достигъ въ свою кипучую дѣятельную жизнь, и съ которой только что бросилъ послѣдній проникновенный взглядъ на все земное; такъ намъ казалось.

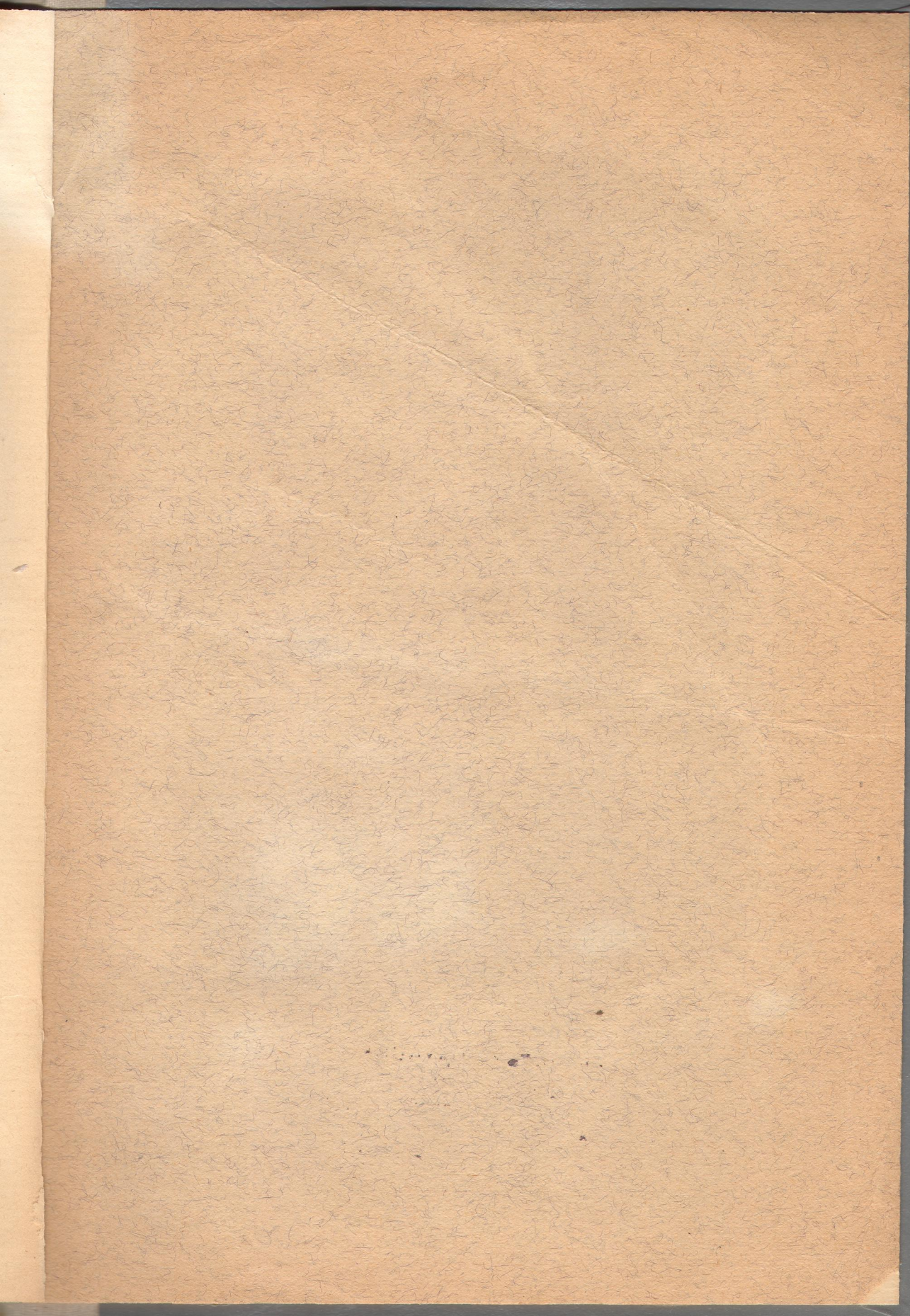
Горя, недоумѣвая, изумляясь, пошли мы послѣ лекціи къ дому Ал. Ае. На дворѣ встрѣтили Д. И. Багалѣя. Узнали о панихидѣ, о распоряженіяхъ. Вяло тянулся разговоръ: „Это ужасно“, промолвилъ, Д. И. Б. Наконецъ разошлись“.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА

№

7577

1001

184